

Дархан Досанұлы Сүлеймен

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдарының академиясы, Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.,
e-mail: 7171141@prokuror.kz*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ТЕРІС ҚЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ ЖАҢА КЛАССИФИКАЦИЯСЫ: ЖАҚСЫ ЖӘНЕ ЖАМАН ЖАҚТАРЫ

Аннотация. Теріс қылықтар енгізілгеннен бастап құқық бұзушылықтардың жаңа классификациясының орындылығы туралы даулар туындауда.

Қазақстан заңнамасы заңсыз әрекеттерді әкімшілік құқық бұзушылықтарға, онша ауыр емес, орташа, ауыр және аса ауыр санаттағы қылмыстарға нақты бөлінуімен, онсыз да халықаралық стандарттарға сәйкес келетін.

Құқық бұзушылықтардың жаңа классификация идеясы кеңестік және посткеңестік кезеңдегі қылмыстық-құқықтық догмалардың шеңберінен шығатын байыпты ғылыми негізге негізделуі керек еді.

Алайда құқық бұзушылықтардың жаңа жүйесін құру теріс қылықтарды әкімшілік құқық бұзушылықтар мен қылмыстардан ажыратудың критерийлері туралы нақты түсініксіз жүзеге асырылды.

Кейбір теріс қылықтардың құрамын әкімшілік құқық бұзушылық санатына қайтару мәселелері көтерілуде.

Бастамашылар теріс қылықтарды енгізу ұсақ-түйек деликттерді тергеп-тексеруге одан да көп күш пен құралдар жұмсалып, дәлелдер жинауды қиындатқанын, жазаның бұлтартпастығы қағидасын бұзғанын атап өтті.

Жеке теріс қылықтарды Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекске қайта көшіру арқылы практикалық проблемаларды шешу әкімшілік-деликтік құқығын реттеу тақырыбын жоятын теориялық кемшіліктерді жоққа шығармайды.

Түйінді сөздер: құқық бұзушылықтардың жіктелуі, қылмыстық теріс қылық, құқық бұзушылық критерийлері, теріс қылықтарда тергеп-тексеру практикасы, полиция құқығы.

Сулеймен Дархан Досанұлы

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г.Нур-Султан, Республика Казахстан,
e-mail: 7171141@prokuror.kz*

ПРОСТУПОК И НОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ЗА И ПРОТИВ

Аннотация. С момента введения проступка не прекращаются споры о целесообразности новой классификации правонарушений.

Казахстанское законодательство и без него соответствовало мировым стандартам со своим подробным разделением противоправных деяний на административные правонарушения, преступления небольшой, средней, тяжкой и особо тяжкой категории.

Идея новой классификации правонарушений должна была основываться на серьезном научном фундаменте, выходящем за пределы уголовно-правовых догм советского и постсоветского периода.

Однако построение новой системы правонарушений проводилось без четкого представления о критериях разграничения проступков от административных правонарушений и преступлений.

Продолжают инициироваться вопросы возвращения некоторых составов проступков в категорию административных правонарушений.

Инициаторами отмечается, что введение проступков, отвлекло еще больше сил и средств на расследование незначительных деликтов, усложнило сбор доказательств, нарушает принцип неотвратимости наказания.

Попытка решения практических проблем путем переноса проступков в КоАП не исключит теоретических недоработок, размывая предмет регулирования административно-деликтного права.

Ключевые слова: классификация правонарушений, уголовный проступок, критерии разграничения правонарушений, практика расследования проступков, полицейское право.

MISCONDUCT AND A NEW CLASSIFICATION OF OFFENSES: THE PROS AND CONS

Abstract. Since the introduction of misconduct, disputes about a new classification of offenses' feasibility continue to occur. The Kazakhstan legislation already met international standards with its detailed division of illegal acts into administrative offenses, crimes of small, less serious, serious and especially serious categories.

The idea of a new classification of offenses had to be based on a serious scientific foundation that went beyond the criminal law dogmas of the Soviet and post-Soviet period.

However, the construction of a new system of offenses was carried out without a clear idea of the criteria for distinguishing misconduct from administrative offenses and crimes.

Issues of the return of certain offenses to the category of administrative offenses continue to be initiated.

The initiators noted that the introduction of misconduct diverted even more forces and funds for invitation minor offences, complicated the collection of evidence, and violates the principle of inevitability of punishment.

An attempt to solve practical problems by transferring misconduct to the Code of Administrative Offenses does not exclude theoretical flaws, eroding the subject of regulation of administrative-tort law.

Keywords: classification of offenses, criminal misconduct, criteria for distinguishing between offences, investigation of misconduct practice, police law.

С принятием Уголовного кодекса 03.07.2014г. в Казахстане впервые была введена новая классификация уголовных правонарушений. Наряду с преступлением появился новый институт – уголовный проступок.

Он был введен в реализацию Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 гг. «...Необходимы новые подходы в определении критериев классификации и категоризации уголовных правонарушений. Как это сделано в ряде стран мира, Уголовный кодекс мог бы базироваться на иной классификации уголовно наказуемых деяний: преступления соответствующих категорий и уголовные проступки. Осуждение за уголовный проступок не должно влечь судимости» [1].

С тех пор вопрос о введении института проступков остается одним из наиболее спорных.

Экспертные опросы ученых и практиков с большим следственным опытом показали, что во введении института проступка необходимость отсутствовала. Аналогичного мнения придерживаются МВД, КНБ и Антикоррупционная служба.

В историческом споре о необходимости введения проступков или административных правонарушений точка была

поставлена еще в 1983 году с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях [2, 125 стр.].

А действовавшая с 1997 года классификация правонарушений удовлетворяла потребности общества и правоприменителя. Ответственность за преступления дифференцировалась по категориям тяжести. Исходя из тяжести преступления рассчитывались наказания, сроки погашения судимости и применялись другие институты уголовной репрессии.

Рассматривая отечественную реформу с этих позиций, следует признать, что казахстанское законодательство и без нее соответствовало мировым стандартам [3, 2 стр.] со своим подробным разделением противоправных деяний по степени общественной опасности на административные правонарушения, преступления небольшой, средней, тяжкой и особо тяжкой категории.

Новая классификация должна была быть вызвана потребностью решения конкретных задач с четким видением этого процесса на техническом уровне с тщательной проработкой всех рисков.

Основное предназначение нового института, исходя из «прогноза послед-

ствий принятия проекта УК РК» при внесении его в Мажилис Парламента РК – «снижение уровня тяжких преступлений за счет усиления профилактики мелких правонарушений, которое становится возможным в связи с введением новой категории уголовно-наказуемых деяний – уголовных проступков» [4].

Также можно выделить еще две декларируемые цели:

1) процессуальная экономия – ускоренный и упрощенный процесс расследования проступков должен был высвободить силы для расследования более тяжких преступлений.

2) повышение уровня защиты конституционных прав участников процесса по тем проступкам, которые ранее содержались в КоАП, за счет гарантий их соблюдения, содержащихся в уголовном процессе.

Помимо этого, на состоявшемся в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК криминологическом форуме ученые сообщили, что изначально планировалось на основе КоАП создать аналог «полицейского права» Западной Европы, где решения принимались должностными лицами единолично. Для этого предлагалось исключить из КоАП правонарушения с более высокой степенью общественной опасности, решения по которым принимались судом. Выведенные из КоАП правонарушения должны были образовать промежуточную категорию, отличающуюся по степени общественной опасности, как от преступлений, так и от административных правонарушений [5, 6 стр.].

На наш взгляд единственной реальной причиной для новой кодификации уголовного закона могло бы быть преодоление постсоветских деформаций в части понимания границ уголовного права.

Следует помнить, что нынешние границы уголовного права, сконцентрированного вокруг идеи преступления, сформировались еще в советский период. На сегодня за его пределами остаются многие нормы и институты, которые не считаются формально «уголовно-правовыми», но, по сути, представляют собой типичные формы уголовной репрессии. Примером является административный арест [6, 4 стр.].

А под административно-правовыми отношениями понимаются урегулированные административно-правовой нормой управленческие общественные отношения, в которых стороны выступают как носители взаимных обязанностей и прав, установленных и гарантированных административно-правовой нормой.

При этом нужно обратить внимание, что административно-правовые нормы содержат в себе юридически обязательные правила поведения, адресованные, прежде всего, субъектам исполнительной власти (государственного управления) [7, 46 стр.].

Не точное понимание природы административной ответственности не позволяет увидеть в ответственности за административные правонарушения ответственность государства перед индивидом.

Введение проступков поверх административных правонарушений (а не как обсуждалось ранее – вместо них), без должной теоретической проработки, без реальной оценки рисков, фактически дезориентировало правоприменителя и породило вопросы о разграничении правонарушений.

Идея новой классификации правонарушений должна основываться на серьезных научных изысканиях, выходящих за пределы уголовно-правовых догм советского и постсоветского периода.

Складывается впечатление, что построение новой системы правонарушений планировали, не имея четкого представления о конкретных средствах ее реализации на техническом уровне.

На нерешенность вопроса о четких критериях при отнесении деяний к категории правонарушения или преступления [4, 920 стр.] указывает п.15 Плана мероприятий по реализации Реформы 4 «Правовое государство без коррупции» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года о необходимости в разработке научно-правовых подходов по уточнению понятий и разграничению преступлений, проступков и административных правонарушений [8].

В соответствии с теорией уголовного права и по мнению большинства ученых, основным критерием разграничения правонарушений является их общественная

опасность, регулируемая законодателем через назначение наказания.

В этой системе преступление – это общественно опасное деяние (ч.2 ст.10 УК), проступок – деяние, не представляющее большой общественной опасности (ч.3 ст.10 УК), а административное правонарушение – не обладает признаком общественной опасности (ч.1 ст.25 КоАП).

При таком подходе очевидно, что ответственность по КоАП должна быть более мягкой, чем за проступок, а за преступления самая суровая.

Для сопоставления административных и уголовных санкций применены математические методы [9, 4-7 стр.]. Порядка 300 составов административных правонарушений по степени наказуемости оказались на одном уровне с проступками, а некоторые даже превышают их по размерам штрафов и сопоставимы с наказаниями за преступления.

Учитывая это не совсем понятна необходимость проступка, который мог бы охватываться категорией преступлений небольшой тяжести или чем-то подобным.

По мнению некоторых ученых ответ может лежать в процессуальной плоскости [6].

Появление проступка обязывает законодателя создать облегченный процесс расследования, отличающийся от громоздкого производства по делам о преступлениях.

В дальнейшем любая процессуальная реформа позволит отслеживать разницу между процессами и решать, для каких правонарушений она проводится. Это

позволит не допустить чрезмерного сокращения процессуальных гарантий по делам о серьезных правонарушениях, или, напротив, чрезмерного усложнения дел о проступках.

При унифицированном процессе такой возможности нет.

С данным утверждением трудно не согласиться. Именно огромное количество несложных, очевидных преступлений перегружает органы расследования и отвлекает их от качественного расследования преступлений с более сложной структурой состава, большим количеством эпизодов и соучастников.

Однако введение особого производства расследования проступков перегружает и без того перегруженный особенностями производства и исключениями из правил уголовно-процессуальный кодекс.

С принятием нового УПК, вместо ранее действовавших 3 форм расследования появилось 6 порядков с различными сроками:

- дознание;
- предварительное следствие;
- протокольная форма расследования;
- приказное производство;
- ускоренное досудебное расследование;
- производство по делам, где заключено процессуальное соглашение.

Законодательно процесс расследования дел о проступках не отличается от процесса составления административных протоколов (см. таблицу).

Таблица.

УПК	КоАП
ч.1 ст.526 если подозреваемый установлен, протокол об уголовном проступке составляется немедленно . При отсутствии лица протокол может быть составлен с момента его фактического установления в пределах срока давности привлечения.	ч.1 ст.806 Протокол об административном правонарушении составляется немедленно после обнаружения факта совершения административного правонарушения.
ч.2 ст.526 При необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения протокол об уголовном проступке составляется в срок до трех суток .	ч.6 ст.806 В случаях, когда требуется дополнительное выяснение обстоятельств административного правонарушения, личности физического лица, в отношении которого возбуждается дело, протокол об административном правонарушении

	составляется в течение трех суток со дня установления указанных обстоятельств ...
ч.3 ст.526 В случае, когда требуется проведение экспертизы или получение заключения специалиста, протокол об уголовном проступке составляется в течение суток с момента получения соответствующего заключения.	ч.7 ст.806 В случае, когда требуются проведение экспертизы, исследование специалистом, протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента получения заключения экспертизы и (или) специалиста.

Однако, несмотря на передачу в руки практических работников инструментов, позволяющих эффективно справляться с существенным объемом очевидных и неопасных правонарушений, особый порядок расследования не дал ожидаемого эффекта.

Сложившаяся практика расследования дел о проступках усложнена необходимостью их расследования как преступлений.

Сопоставление материалов расследования по делам об административных правонарушениях и проступках показало об увеличении объема документов при сборе доказательств на 50 % и сроков расследования.

При этом перевод в проступки бывших административных правонарушений не гарантировал повышения уровня защиты прав участников процесса, как это предполагалось при введении этого института.

К примеру, выборочное изучение приговоров по ч.1 ст.296 УК (немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров в общественных местах) показало, что наркозависимые лица по-прежнему привлекаются просто за факт употребления без учета ключевого признака состава – употребление в общественном месте.

Наличие наркотиков в крови, а не место их употребления, предопределили правоприменительную практику.

Подобная практика сложилась в административном производстве и перешла в уголовный процесс, тогда как и в КоАП предусмотрены все необходимые правовые механизмы, позволяющие эффективно защищать свои права в «административном» процессе.

Как показала статистика, упала регистрация проступков с 2015 по 2018 годы на 27,5% (с 40208 до 29148), а если считать со снятыми с учета, то на 50,8% (в 2015 г. –

95052, в 2016 г. – 81145, в 2017 г. – 60920, в 2018 г. – 46749).

За счет снижения выявляемости ухушилась профилактика, в том числе таких бытовых проступков, как побои и причинение легкого вреда здоровью.

В комплексе это повлекло рост тяжких видов семейно-бытовой преступности на 81% (с 287 в 2015 году до 519 в 2018 году), в том числе бытовых убийств (с 82 до 144 или на 75,6 %) и причинений тяжкого вреда здоровью (со 196 до 350 или на 78,6 %) [10].

Для исправления этой ситуации в 2017 году побои и легкий вред вновь возвращены в КоАП, как до этого еще два состава (неповиновение или иное неисполнение приказа, самовольное оставление части), поскольку там их эффективность была выше.

Однако попытка решения практических проблем путем обратного переноса отдельных проступков в КоАП создают теоретическую проблему, размывая предмет регулирования административно-деликтного права.

В целом необходимо отметить, что за 5 лет работы по новому УК проступки так и не стали органичным институтом как уголовного, так и административного судопроизводства. В числе причин: 1) симбиоз уголовного и административного процесса, регулируемый УПК; 2) невозможность привлечения к ответственности за покушение; 3) отсутствие арестных домов; 4) непонятная логика построения санкций и др.

При механическом переносе западной модели разделения правонарушений на преступления и проступки не были учтены отдельные критически важные аспекты, а именно, что:

1) фактически проступки во многих странах соответствуют по санкции нашим преступлениям небольшой и средней

тяжести (в Австрии [11] и Польше [12] максимальное наказание предусмотрено до 3 лет лишения свободы, в Германии [13] до 1 года [14]);

2) система наказаний за рубежом основывается на степени общественной опасности, где проступки наказуемы менее, чем преступления, но более чем административные правонарушения;

3) сейчас по правонарушениям, которые ранее успешно регулировались КоАП по упрощенной процедуре привлечения к ответственности (в срок от 1 до 3 суток), проводится полноценное расследование (в 3-дневные сроки принимается решение лишь по 17,7% дел, остальные переводятся в дознание и следствие) [5, 69 стр.];

4) из-за отсутствия арестных домов невозможно исполнение ключевого для проступков наказания – ареста;

5) из-за невозможности привлечения к ответственности за покушение на проступок мелкие правонарушители фактически уводятся от наказания (по составам, переведенным из КоАП), тогда как во многих странах оно наказуемо. В итоге, как указано выше, несоблюдение принципа нулевой терпимости к мелким правонарушениям приводит к более серьезным последствиям – росту более тяжких бытовых преступлений.

Наличие теоретических и практических проблем свидетельствует о целесообразности планомерного пересмотра концепции института проступков в рамках Концепции правовой политики на 2020-2030 гг., разрабатываемой в настоящее время.

Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК предложено отказаться от института проступков, поскольку ранее действовавшая система (административное правонарушение – преступление небольшой тяжести – средней тяжести – тяжкое – особо тяжкое) фактически не имеет аналогов в мире по своей правовой детализации и эффективно работала на протяжении многих лет. Административные деликты и уголовные правонарушения во всем мире имеют одну уголовно-правовую природу и перевод из УК в КоАП рассматривается не как декриминализация, а как снижение общественной опасности.

При этом, в целях недопущения необоснованной криминализации деяний, проступки, образованные из преступлений небольшой тяжести, целесообразно перевести не обратно в УК, а в КоАП, поскольку ранее законодатель уже выразил свою позицию относительно их небольшой общественной опасности.

Список использованных источников:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года утверждена Указом Президента РК от 24.08.2009 года №858. – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>. Дата обращения: 17.02.2020.

2. Костенков М.В. К вопросу о кодификации административно-деликтного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №6. – С.206.

3. International classification of crime for statistical purposes (ICCS). Access mode: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/8305054/KS-GQ-17-010-EN-N.pdf/feefb266-becc-441c-8283-3f9f74b29156>. Access date: 17.02.2020.

4. Паспорт по оценке социально-экономических последствий действия проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция) // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848#pos=15975;643. Дата обращения: 17.02.2020.

5. Сборник материалов криминологического форума от 29.05.2019г. под общ. ред. Г.К. Шушиковой // Нур-Султан: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, – 2019. – С.72.

6. Головки Л.В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31141571#pos=11;-55. Дата обращения: 17.02.2020.

7. Основы государства и права: Учеб. Пособие, – Алматы: Жеті жарғы, – 1999. – С. 210.

8. План мероприятий по реализации Реформы 4 «Правовое государство без коррупции» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636, материалы Администрации Президента // Режим доступа: <https://www.kazdornii.kz/cms/uploads/files.pdf>. Дата обращения: 17.02.2020.

9. Карипова А.Т. Методика расчета криминогенности административно-территориальных единиц – Астана, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, – 2018. – С. 17.

10. Правовая статистика Комитета правовой статистики и специальных учетов при Генеральной прокуратуре РК // Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat?piref36_258_157_36_223082_223082.____ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2018%26p_MONTH%3D12%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900__%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_258157_36_223082_223082.____ora_navigValues. Дата обращения: 17.02.2020.

11. §17 St GB Einteilung der strafbaren Handlungen, Jusline. Access mode: <https://www.jusline.at/gesetz/stgb/paragraf/17>. Access date: 17.02.2020.

12. Zdnia 19 kwietnia 1969 r. KODEKS KARNY Art. 5. Access mode: <https://www.prawo.pl/akty/dz-u-1969-13-94,16787601.html>. Access date: 17.02.2020.

13. Was ist eine Straftat? Von bussgeldkatalog.org, letzte Aktualisierung am: 4.Dezember 2019. Access mode: <https://www.bussgeldkatalog.org/strafat/>. Access date: 17.02.2020.

14. Strafgesetzbuch § 12 Verbrechen und Vergehen. Access mode: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>. Access date: 17.02.2020.

References:

1. Konceptiya pravovoj politiki Respubliki Kazahstan na period s 2010 do 2020 goda utverzhdena Ukazom Prezidenta RK ot 24.08.2009 goda №858. – Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Әdilet». Rezhim dostupa: <http://www.adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>. Data obrashcheniya: 17.02.2020.

2. Kostenkov M.V. K voprosu o kodifikacii administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.– 2013. – №6. – S.206.

3. International classification of crime for statistical purposes (ICCS). Access mode: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/8305054/KS-GQ-17-010-EN-N.pdf/feefb266-becc-441c-8283-3f9f74b29156>. Access date: 17.02.2020.

4. Pasport po ocenke social'no-ekonomicheskikh posledstvij dejstviya proekta Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan (novaya redakciya) // Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848#pos=15975;643. Data obrashcheniya: 17.02.2020.

5. Sbornik materialov kriminologicheskogo foruma ot 29.05.2019g. pod obshch.red.G.K. SHushikovoj // Nur-Sultan: Akademiya pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature RK, – 2019. – S.72.

6. Golovko L.V. Analiz Konceptii proekta Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan // Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31141571#pos=11;-55. Data obrashcheniya: 17.02.2020.

7. Osnovy gosudarstva i prava: Ucheb. Posobie, – Almaty: ZHeti zharry, – 1999. – S. 210.

8. Plan meropriyatij po realizacii Reformy 4 «Pravovoe gosudarstvo bez korrupcii» Strategicheskogo plana razvitiya Respubliki Kazahstan do 2025 goda, utverzhdennyj Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 fevralya 2018 goda № 636, materialy Administracii Prezidenta // Rezhim dostupa: <https://www.kazdornii.kz/cms/uploads/files.pdf>. Data obrashcheniya: 17.02.2020.

9. Karipova A.T. Metodika rascheta kriminogenosti administrativno-territorial'nyh edinic – Astana, Akademiya pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan, – 2018. – S. 17.

10. Pravovaya statistika Komiteta pravovoj statistiki i special'nyh uchetov pri General'noj prokurature RK // Rezhim dostupa: https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat?piref36_258_157_36_223082_223082.____ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2018%26p_MONTH%3D12%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900__%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_258157_36_223082_223082.____ora_navigValues. Data obrashcheniya: 17.02.2020.

11. §17 St GB Einteilung der strafbaren Handlungen, Jusline. Access mode: <https://www.jusline.at/gesetz/stgb/paragraf/17>. Access date: 17.02.2020.

12. Zdnia 19 kwietnia 1969 r. KODEKS KARNY Art. 5. Access mode: <https://www.prawo.pl/akty/dz-u-1969-13-94,16787601.html>. Access date: 17.02.2020.

13. Was ist eine Straftat? Von bussgeldkatalog.org, letzte Aktualisierung am: 4.Dezember 2019. Access mode: <https://www.bussgeldkatalog.org/strafat/>. Access date: 17.02.2020.

14. Strafgesetzbuch § 12 Verbrechen und Vergehen. Access mode: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>. Access date: 17.02.2020.